

Этим вечером.

Кэ Жуань попросил слугу постоянного двора замаскироваться под него и остаться в его комнате. Линь Цинье такой человек, который всегда действует быстро и решительно. Если он принял решение отправиться на гору Цяо, то не станет тянуть время до завтра. Линь Цинье непременно отправится в путь сегодня вечером, а Кэ Жуань последует за ним.

Переоделся в одежду простого стража, Кэ Жуань пристроился в хвосте отряда. Ему нельзя было отставать от остальных, но в то же самое время он не хотел попасться на глаза Линь Цинье.

Когда они добрались до подножия горы Цяо, Линь Цинье послал нескольких солдат взобраться в гору, а остальные остались ждать их внизу. Честно говоря, Кэ Жуань сильно нервничал. По сюжету книги Линь Цинье погиб в этом месте, но там не было описано, как это произошло во всех подробностях. Кэ Жуаню оставалось только предположить, что горные разбойники оказались слишком свирепыми.

Он не знал, удастся ли ему защитить Линь Цинье.

Неподалеку от него на дереве сидел Сы Юйхань. Хотя его самого скрывала ночная тьма, он мог очень хорошо разглядеть лицо Кэ Жуаня.

Он не понимал, почему Кэ Жуань все это время так упорно следовал за Линь Цинье. В последнее время, тот практически неотлучно находился при нем.

Спустя некоторое время вернулись те солдаты, которые поднимались в гору. Хотя им удалось вернуться живыми, но они еле держались на ногах. Их угрюмые лица были перемазаны, причем трудно сказать чем — грязью или кровью.

Линь Цинье нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Один из солдат заскрипел зубами и ответил:

— Генерал, эти бандиты слишком хитры и коварны. Вся эта гора утыкана ловушками. Нам не удалось подняться наверх.

Линь Цинье немного помолчал, а затем сказал:

— Возвращайтесь обратно и подлечите раны.

— Да, генерал!

Тин И заметил, что генерал внезапно умолк, и сказал:

— Генерал, что касается этого дела, нам нужно еще раз все хорошенько обдумать.

— Мы возвращаемся.

Кэ Жуань вздохнул с облегчением. Он опасался, что Линь Цинье опрометчиво решит подниматься в гору. Но сейчас было уже очень поздно и темно. Он даже тех солдат с трудом мог разглядеть.

Кэ Жуань вернулся на постоянный двор, быстро переоделся и пошел в комнату Линь Цинье.

— Генерал Линь.

Кэ Жуань распахнул дверь и увидел, что Линь Цинье сидит на стуле все еще в своей черной одежде. Мерцающая свеча добавляла этой сцене налет одиночества.

Услышав голос Кэ Жуаня, Линь Цинье встал и поклонился ему.

— Молодой господин.

Кэ Жуань сделал шаг вперед и помог ему подняться. Линь Цинье внезапно выпрямился и спросил:

— Уже поздно. Какое дело у вас ко мне, ваше высочество?

Кэ Жуань сделал еще один шаг вперед, сел на стул и произнес:

— Пожалуйста, присаживайся, генерал Линь. Я хочу кое-что тебе сказать.

Линь Цинье сел напротив него.

После этого Кэ Жуань сказал:

— Генерал Линь, я слышал от местных жителей, что эти разбойники не такие жестокие и неисправимые преступники, как нам говорил магистрат. Они действительно похищали государственные деньги и женщин, но при этом, как ни странно, местные жители не держат на них обиды. Генерал Линь, ты не задумывался, почему это происходит?

Линь Цинье сердито воскликнул:

— Да какая разница почему? Они похищали женщин и государственные деньги. Все это тягчайшие преступления, караемые смертной казнью. Они посмели устраивать беспорядки, и это непростительно.

Кэ Жуань вздохнул. В последние дни он тоже занимался сбором информации. Но чем больше он узнавал, тем более странным ему все это казалось. Обычно когда в округе заводились бандиты, люди испытывали к ним страх и ненависть. Но в этой местности жители говорили о разбойниках с ноткой восхищения в голосе. Иногда Кэ Жуань замечал на их лицах страх, но это был не страх бандитов, а страх сболтнуть лишнего. Все это было очень подозрительно.

— Генерал Линь, я знаю, что не в твоем характере мириться со злом и несправедливостью. Но у меня возникло такое чувство, что это дело может оказаться не таким простым.

— Линь Цинье нахмурился и немного недовольно посмотрел на Кэ Жуаня.

— Молодой господин, вам не нужно беспокоиться об этих разбойниках. Просто оставайтесь здесь в безопасности, — сказал он.